

УДК 81'362:82–85

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ В ЯЗЫКОВОЙ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОСЛОВИЦ
И ПОГОВОРОК С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ**

Д.И. Эргашева

Понятие “языковая картина мира” возникло в лингвистике совсем недавно, в последней четверти прошлого века. Его возникновение связано с новым лингвистическим подходом к окружающей человека реальности в плане проекции на такой подход двух извечных общеязыковедческих проблем: человек и внеязыковая действительность и обозначение (номинация) человеком явлений и предметов внеязыковой действительности. Исходя из сущности языковой картины мира, можно полагать, что существует и языковая паремиологическая картина мира, которая образуется в основном (кроме сентенций, изречений, крылатых слов и др.) пословицами и поговорками.

Ключевые слова: паремиология; языковая картина мира; паремиологическая картина мира; зоонимы; пословицы; поговорки; функциональный семантический эквивалент; паремиологизмы с зоонимическим компонентом; этнолингвистические свойства; этнокультурологические свойства.

**ДҮЙНӨНҮН ТИЛДИК ПАРЕМИОЛОГИЯЛЫК КӨРҮНҮШҮНДӨ
ЗООНИМИКАЛЫК КОМПОНЕНТИ БАР
МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫН БОЛУШУ ТУУРАЛУУ**

Д.И. Эргашева

“Дүйнөнүн тилдик көрүнүшү” түшүнүгү тил илиминде жакында эле, өткөн кылымдын акыркы чейрегинде пайда болгон. Анын пайда болушу эки түбөлүктүү жалпы лингвистикалык көйгөйлөрдүн проекциясы боюнча адамды курчаган чындыкка карата жаңы лингвистикалык мамиле менен байланышкан: инсан жана тилден тышкары чындык жана адам тарабынан тилден тышкары чындыктын кубулуштарынын менен объектилеринин белгилениши (аталмасы). Дүйнөнүн тилдик көрүнүшүнүн маңызына таянып, негизинен (санат, насыят сөздөрдөн, учкай сөздөрдөн башка) макал-лакаптардан түзүлгөн дүйнөнүн тилдик паремиологиялык көрүнүшү дагы бар деп божомолдоого болот.

Түйүндүү сөздөр: паремиология; дүйнөнүн тилдик көрүнүшү; дүйнөнүн паремиологиялык көрүнүшү; зоонимдер; макал-лакаптар; функционалдык семантикалык эквивалент; зоонимикалык компоненти бар паремиологизмдер; этнолингвистикалык касиеттер; этномаданий касиеттер.

**TO THE ISSUE OF THE FUNCTIONING OF PROVERBS
AND SAYINGS WITH A ZOONYMIC COMPONENT
IN THE LINGUISTIC PAREMIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD**

D.I. Ergasheva

The concept of “linguistic picture of the world” arose in linguistics quite recently, in the last quarter of the last century. Its emergence is associated with a new linguistic approach to the reality surrounding a person in terms of the projection onto this approach of two eternal general linguistic problems: a person and extra-linguistic reality and the designation (nomination) of phenomena and objects of extra-linguistic reality by a person. Based on the essence of the linguistic picture of the world, it can be assumed that there is also a linguistic paremiological picture of the world, which is formed, mainly (except for maxims, sayings, winged words, etc.), proverbs and sayings.

Keywords: paremiology; linguistic picture of the world; paremiological picture of the world; zoonyms; proverbs; sayings; functional semantic equivalent; paremiologisms with a zoonymic component; ethnolinguistic properties; ethnocultural properties.

Картина мира есть сложнейший феномен в жизнедеятельности человека. Она выявляется и проявляется только вместе с человеком и обществом (т. е. группой людей). Её сложный характер, в самом огрубленном виде, можно интерпретировать в трёх аспектах. Во-первых, картина мира представляет собой как бы фактор упрощения сложного мира: музыкальная картина мира, математическая картина мира, картина мира, реализуемая через живопись, и др. Во-вторых, картина мира представляет собой как бы фактор усложнения и без того сложного мира: различные образы, положенные в картину мира и интерпретируемые через ассоциативное мышление человека: музыкальные образы, математические образы, художественные образы и другие, положенные в основу той или иной картины мира. И, в-третьих, картина мира представляет собой слитный симбиоз упрощённых и усложнённых факторов при её непосредственном формировании.

“Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация. Акты миропонимания осуществляются отдельными субъектами (коллективными и индивидуальными), а эти субъекты разительно отличаются друг от друга. Они могут обладать различными природными способностями и склонностями и по-разному связаны с культурой своего времени” [1, с. 29]. Картина мира, таким образом, оказывается явлением с большой долей культурологической, а также этнологической (поскольку культура всегда принадлежит народу – этносу) окрашенности.

Понятие “языковая картина мира” стало трактоваться в языкознании как синоним понятию “картина мира”. При этом исходили из принципа нераздельности элементов дуализма “человек и его язык”: коли язык неотделим от человека, а человек познаёт мир и составляет своё мировоззрение через язык, то и любая картина мира есть языковая картина мира.

“Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный” [3, с. 49].

Данная точка зрения отождествления картины мира и языковой картины мира также выдвинула ещё одно положение, что понятие “языковая картина мира” растворяется в понятии “картина мира”. “Картина мира человека, будучи антропоцентричной по своей сути, запечатлевает не только образ мира сам по себе, но и фиксирует правила ориентации человека в этом мире... В этом плане язык есть уже не только “мыслевидение”, но и определённое мировидение, задающее человеку стереотипы восприятия мира, его толкования и ориентации в нём” [3, с. 67].

Но и сама “языковая картина мира” не есть явление гомогенное, она есть скорее гетерогенное явление, которое образуется множеством разнонаправленных лексико-семантических групп, тематических словесных объединений, словосочетательных и синтаксических конструкций. Языковая картина мира может создаваться глагольными группами обозначения действий человека (*смотреть, прыгать, рисовать и др.*), субстантивными наименованиями положительных характеристик человека (*смельчак, храбрец, умница и др.*). Языковая картина мира “... может быть представлена с помощью пространственных (*верх–низ, правый–левый, восток–запад, далёкий–близкий*), временных (*день–ночь, зима–лето*), количественных, этических и других параметров” [2, с. 49].

Исходя из вышеперечисленных мнений о сущности языковой картины мира, можно полагать, что существует и языковая паремиологическая картина мира, которая образуется в основном (кроме сентенций, изречений, крылатых слов и других), пословицами и поговорками. “Составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции” [3, с. 107]. А последние, т. е. синтаксические конструкции, представляют собой развернутые грамматические формы, в которую облачены паремиологизмы.

Таким образом, языковая паремиологическая картина мира, конституируемая пословицами и поговорками того или иного языка, представляет собой реальное языковое явление [4, с. 112–113]. Но пословицы и поговорки – в нашем случае исходные английские и сопоставляемые кыргызские – всегда принадлежат

к какому-либо конкретному языку, следовательно, они, с одной стороны, совпадают по выражаемым мыслям, а с другой – отличаются друг от друга в зависимости от типа языка. Исследуемые в языковой картине мира английские и кыргызские паремиологизмы подлежат лингвистическому анализу в аспекте сопоставительного подхода.

Сопоставление паремиологизмов английского и кыргызского языков осложняется не только потому, что они относятся к разнотипным и к генетически неродственным языкам, но также и потому, что сравниваются две системы значений, принадлежащие к уровню прямых значений и к уровню переносных (иносказательных) значений – ведь именно два уровня таких значений сосуществуют в семантике паремиологизма. Хотя переносное значение в семантике паремиологизма превалирует над прямым, но прямое значение никоим образом нельзя сбрасывать со счетов – оно всегда может быть актуализировано в ситуации речи со свободным (неустойчивым) употреблением компонентов паремиологизма.

Наш сопоставительный анализ исходных английских паремиологизмов и сравниваемых кыргызских показал, что можно выделить 4 группы функциональных эквивалентов в кыргызской паремиологической системе:

I. Английскому паремиологизму с зоонимическим компонентом в кыргызском функционально соответствует паремиологизм с аналогичным значением с таким же зоонимическим компонентом, например:

1. *He who lies down with dogs, get up with fleas.* – Кто ложится спать с собаками, встанет с блохами. – *Ит менен куда болсоң, жегени менен той бересиң.*
2. *As if stung by a bee.* – Слово пчела укусила. – *Аары чаккандай.*

II. Английскому паремиологизму с зоонимическим компонентом в кыргызском функционально соответствует паремиологизм с подобным значением, но с иным зоонимическим компонентом, например:

3. *That a horse of the same colour.* – Эта лошадь той же масти. – *Ак ит, кара ит, баары бир ит.*
4. *As a cat loves mustard.* – Любит как кошка горчицу. – *Ит таякты сүйгөн сыяктуу.*

III. Английскому паремиологизму с зоонимическим компонентом в кыргызском функционально соответствует паремиологизм со сходным значением с антропонимическим компонентом, например:

5. *Fine feathers make fine birds.* – Красивые перья украшают птиц. – *Адамдын көркү чүпүрөк, жыгачтын көркү жалбырак.*
6. *As melancholy as a cat.* – Меланхоличный как кошка. – *Ойчул оюна жеткенче, тобокелчи барып келиптир.*

IV. Английскому паремиологизму с зоонимическим компонентом в кыргызском функционально соответствует паремиологизм с соответствующим значением с компонентами – абстрагированными номенами (наименованиями действий, состояний, явлений и предметов речи), например:

7. *If wishes were horses, beggars might ride.* – Если желания были бы лошадьми, то нищие ездили бы верхом. – *Көп кааласаң, аз аласың.*
8. *To take the bull by the horns.* – Взять быка за рога. – *Ток этер жерине өтүү.*

Различия в кыргызской паремиологической системе – вышеназванные четыре типа паремиологических значений в качестве функционально соотнесённых со значением, смыслом исходного английского паремиологизма: I) аналогичные значения, II) подобные значения, III) сходные значения и IV) соответствующие значения – мы исходим из уровня ранжирования мыслительных процессов и их результатов, которые приняты в концептуальной (мыслительно-результативной) картине мира.

“Поскольку мыслительные процессы протекают у всех людей одинаково по своей структуре, но не тождественно по своим конкретным результатам, языковая картина мира отдельных языков может, конечно, различаться своими деталями, и такое вполне реальное различие обнаруживает любой человек, сталкиваясь с лексическими системами разных языков” [1, с. 147; 3, с. 33].

При этом в некотором аспекте ранжируем вышеназванные паремиологические значения кыргызской паремиологической системы по степени их функциональной соотнесённости со значениями исходных английских паремиологизмов. Кыргызский паремиологизм с точно таким же, как и в исходном английском,

зоонимическим компонентом с аналогичным исходному английскому значению можно принять за 100-процентный функциональный семантический эквивалент исходного английского паремиологического значения. Кыргызский же паремиологизм с иным зоонимическим компонентом, но с подобным исходному английскому значению можно принять тогда за 95-процентный функциональный семантический эквивалент исходного английского паремиологического значения. Кыргызский паремиологизм с антропонимическим компонентом и со сходным исходному английскому значению можно принять за 90-процентный функциональный семантический эквивалент исходного английского паремиологического значения. А кыргызский паремиологизм с компонентом абстрагированного номена с соответствующим исходному значению можно в этом случае принять за 85-процентный функциональный семантический эквивалент исходного английского паремиологического значения.

Практикуя такую семантическую классификацию кыргызских паремиологических значений, как функциональные семантические эквиваленты исходного английского паремиологического значения, мы руководствуемся пониманием, что значение, понятие есть одна из важнейших разновидностей отражения объективной реальности, реализуемой к тому же в определённой логической форме. Термин “значение” “... мы трактуем расширительно, подводя под это обозначение разносубстратные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия” [1, с. 143].

Если исходить из того положения теории языковой картины мира, что каждый широкий лингвистический объектный спектр “... может быть учтён и рассмотрен в классификации картин мира в двух его аспектах – во вневременном плане его мировидения или же во временном – в момент его конкретно-исторического мировидения” [1, с. 32], то наша паремиологическая картина мира представляет собой картину мира вневременного аспекта, так как в ней нет конкретной соотнесённости с какой-либо языковой ситуацией общения и с конкретной ситуацией речи.

Изучаемые нами английские паремиологизмы с зоонимическим компонентом, а также их

кыргызские функциональные паремиологические эквиваленты характеризовались нами как паремиологические системы. Это, в сущности, соответствует лингвистической действительности, если ограничивать систему только наличием-отсутствием зоонимического компонента. Но в языке очень большое количество паремиологизмов с соматическим, фитонимическим, с компонентами-номенами и другими компонентами, и тогда, с этих последних позиций, паремиологизмы с зоонимическим компонентом представляют, к примеру, в английском языке только часть, фрагмент паремиологической системы языка, а, следовательно, также только часть языковой паремиологической картины мира. Но поскольку мы ограничиваем круг нашего исследования в исходном английском языке паремиологизмами с зоонимическим компонентом, то постольку мы и далее будем вести речь о “языковой паремиологической системе” паремиологизмов с зоонимическим компонентом, а следовательно, о “языковой паремиологической картине мира”.

Во-первых, в нашем сопоставительно-паремиологическом исследовании английские паремиологизмы изначально представлены пословицами и поговорками, содержащими только зоонимический компонент.

Во-вторых, в исходных английских паремиологизмах с зоонимическим компонентом и в их кыргызских функциональных паремиологических эквивалентах языковая паремиологическая картина мира эксплицирует этнолингвистические и этнокультурологические свои свойства через тематические группы паремиологизмов.

И, в-третьих, если принимать английские паремиологизмы с зоонимическим компонентом за репрезентантов исходной языковой английской картины мира, то в этом случае последняя может быть охарактеризована как языковая паремиологическая картина мира – однообразная, однотипная и гомогенная, поскольку она конституируется только одним зоонимическим компонентом. Сопоставляемые кыргызские функциональные паремиологические эквиваленты конституируют в этом сравнении кыргызскую паремиологическую картину мира, могущую быть охарактеризованной как картина разнообразная, разнотипная и гетерогенная, поскольку она конституируется не только зоонимиче-

ским компонентом, но также и антропонимическим компонентом, и компонентом-номеном.

Литература

1. *Серебренников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
2. *Маслова В.А.* Введение в лингвокультурологию: учеб. пособ. для студ. / В.А. Маслова. М.: Наследие, 1997. 207 с.
3. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова и др. // роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
4. *Абдыкаимова О.С.* Семантическая градация фразеологических единиц / О.С. Абдыкаимова, Ч.А. Асылбекова // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 2.